

Ольга Корчагина

Вишнёвые сады

Стихотворения, проза

Кашира
2020

УДК 821.161.11 Корчагина
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К70

К70 **Корчагина О. Вишневые сады:** Стихотворения,
проза. – Москва: «ММТК-СТРОЙ», 2020. – 80 с.: ил.

*В сборник Каширской поэтессы Ольги Корчагиной вошли
стихи и проза, написанные в разные годы.*

ISBN 978-5-380-00185-4

УДК 821.161.11
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Корчагина О. В., 2020 г.
© Оформление: ООО «ЗЭО», 2020

ISBN 978-5-380-00185-4

*О*льга Владимировна Корчагина родилась в Тамбовской области, в селе Вторая Иноковка. В 1987 году переехала с семьёй в деревню Барабаново Каширского района.

*П*оэзию любит с детства. Писать стихи начала в 1998 году. С 2008-го является автором литературного объединения «Зодиак». Дипломант литературного конкурса имени Елены Слободянюк (2015 г.), лауреат II степени международного литературного конкурса «Звёздное перо-2015» в номинации «Философско-социальная (или религиозная) лирика».

Выражаю искреннюю благодарность людям, без которых не было бы этого сборника, а, может, и моего творчества в целом. Это Татьяна Всеволодовна Каминная, которая в своё время заметила мои способности к стихосложению и способствовала их развитию, руководитель литературного объединения «Зодиак» Андрей Александрович Тернов, внимание которого к моему творчеству я ощущаю постоянно, который оказал финансовую помощь в издании этого сборника, а также мои близкие и любимые люди, понимающие и поддерживающие меня. Сердечно благодарю Алевтину Николаевну Гришину и Ирину Сергеевну Фёдорову за подготовку книги к печати.

Надеюсь, что мои стихи и проза найдут отклик в душах читателей, что, в свою очередь, вдохновит меня на дальнейшую работу.

Белый свет, как его понимает Ольга Корчагина

Почему Ольга Корчагина назвала свой сборник «Вишнёвые сады», понимаешь, прочитав одноимённое стихотворение. Приглашая взглядеться в прозрачную росу, что накопилась в цветке, автор обещает:

*Увидишь небо голубое
И птицу счастья над собою,
Поймёшь: для счастья нам не надо
Ни серебра, ни даже злата,
А только небо голубое,
Да жизнь спокойную, без воин.
Да только милых глаз привет
И майских вишен белый свет.*

Здесь главное, чем дорожит автор: любовь, родные люди, жизнь, пусть и не безоблачная, но обязательно мирная. Есть всё это – и мил белый свет. Недаром, осмысливая прожитое, Ольга не единожды возвращается к воспоминаниям о своих истоках, родной семье, тем местам, где родилась и выросла и которые вынуждена была оставить.

Особенно проникновенно звучат строки, обращённые к маме: «Я говорю: «Спасибо, мама, /Что в жизни ты была моей, /К тебе любовь моя с годами /Становится ещё сильнее». Сама мать и бабушка, автор через всю жизнь пронесла понимание того, что значит мать в жизни человека. В стихотворении «Сон» читаем: «Я с мамой рядом посидела /И в добрые глаза ей поглядела. /У мамы я прощенья попросила, /В ответ благословенье получила».

Деревенская жительница, Ольга Корчагина с любовью и ностальгией вспоминает родную Иноковку. Рассказы, посвящённые жизни там, подкупают своей незатейливостью, простотой изложения, юмором. Читая их, как будто проходишь по деревенским улицам, сидишь за школьной партой, помогаешь родителям в огороде, любишься отцовскими руками, которые односельчане

считают золотыми. Но: *«Там, где корни мои,/Поросло всё травой,/ Не поют соловьи,/ Слышен ветра лишь вой»*. («Отчий дом») И в этом стихотворении, и в «Совхозном поле» – боль за землю-кормилицу, просьба простить неразумных людей и вера в то, что придёт время – «стеною хлеба твои встанут».

В сборнике много стихов, посвящённых природе. Кажется, у автора нет нелюбимого времени года – в каждом она находит что-то своё, особенное. Весной не может не обратить внимания на черёмуху и одуванчики, летом – встать спозаранку и: *«Я по лугам пройдуся босою,/ Сбивая жемчуга с травы,/ Обмою ноги я ро-сою,/ Коснусь руками синевы»*. Восхищается щедростью осени: *«Растеряла осень, раздарила,/ Своего не прятала добра, / Листьями опавшими сорила,/ Не жалела злата-серебра»*; любит зима пейзажем – «скатертью с бахромой» на полях и берёзками «в белых платьях до земли». И всё это органично, от души.

Впрочем, от души – всё, о чём пишет Ольга Корчагина. А тематика её стихов разнообразна, поскольку многое волнует, восхищает и заставляет задуматься. Это и взаимоотношения людей, и их отношение к природе, и судьба Земли и человечества, если не уберёмся от воин, и вопросы веры, без которой человеку не обойтись, и многое другое. Но о чём бы ни шла речь, неизменным остаётся главное:

*А я сумею тучи разогнать
И солнечным лучам открыть дорогу.
Пусть в каждом доме будет благодать,
Об этом буду я молиться Богу.*

Стихотворения

ДОРОГА ЖИЗНИ

Давно иду я от порога,
Что называется родным.
Ведёт меня вперёд дорога,
Что лёгкой кажется одним,
Другим она, как злая доля,
И я свой съела соли пуд.
На всё у нас есть Божья воля
Да, без сомненья, честный труд.
Встречала на пути ненастье:
Ушёл из жизни рано брат,
Затем и мама в одночасье
Уже была у райских врат.
На милость гнев сменился Бога,
Он мне попутчиков послал,
И стала веселей дорога
И у костра теплой привал.
Любовь, и счастье, и удача
Со мною рядышком идут.
В подушку по ночам не плачу.
Две внучки у меня растут.
Семья моей опорой стала,
По жизни с ней легко шагать.
Свою дорогу от начала
Мне ни за что не променять.

СОВХОЗНОЕ ПОЛЕ

Кормилица наша земля,
Не слышим твоего мы стона.
Бурьяном заросли поля –
Ромашка, пырей, белладонна.

Не видно на пашне грачей,
Что стайкой за плугом летали.
Ты стала, родная, ничьей,
Давно уж тебя не пахали.

Повсюду деревья растут,
Корнями как будто сковали.
От тяжких избавиться пут
Сама ты сумеешь едва ли.

Я верю, родная земля:
Счастливое время настанет,
Однажды взойдут зелены,
Стеною хлеба твои встанут.

Прости неразумных ты нас,
Прости, что не слышим мы стона,
За то, что на поле сейчас
Ромашка, пырей, белладонна.

ОБЕРЕГ

Я горсточку родной земли
Возьму с собой в дорогу.
Охраной будет мне вдали,
Доверюсь ей, как Богу.

От бури чёрной защитит,
Что в ясную погоду
Совсем внезапно налетит,
Не слушая природу.

А коль настигнут на пути
Усталость иль тревога,
Земля мне силы обрести
Поможет, слава Богу!

Беда в мой дом вдруг постучит –
Убережёт земляца,
Мой оберег, надёжный щит,
Души моей частица.

Вишнёвые сады

* * *

Для каширской земли
Я приёмная дочь.
Родилась я вдали,
Но уехала прочь.

Было время такое,
Перестройка была.
Я не знала покоя,
Плохи были дела.

Разорялись колхозы,
В поле нечего жать,
И устали берёзы
К себе путников ждать.

Приютила Кашира,
Поделилась жильём
И помазала миром,
Принакрыла крылом.

А местам тем далёким
До земли поклонюсь,
С уваженьем глубоким
Перед ними винюсь.

«НЕТ!» – ВОЙНЕ

«Нет!» – войне скажем, а также террору.
Сколько же зла на Земле, сколько горя...
Слёз материнских уж пролито море.
Судьбы людские не Бог ли нам пишет?
Что же молитвы он наши не слышит?
Войны опять атакуют планету,
Родину-мать продают за монету.
Запросто можно ракетой одной
Сбить самолёт и разрушить покой.
Скорбь и утрату слезою не смоешь,
Смерти рукою глаза не закроешь.
Где отыскать от войны этой средство?
Детям своим что оставим в наследство?
Может, оставим им зло и раздоры?
Будут в конфликтах родные просторы.
Может, оставим оружия горы?
Будут стрельбой разрешаться все споры.
Может, оставим без нефти, без газа?
Как проживут без полезных запасов?
Может, оставим пустые надежды?
Будут из кожи звериной одежды.
Стойте! Опомнитесь, люди планеты!
Жизнь человека дороже монеты.
Детям давайте оставим в наследство
Мир на земле и счастливое детство.

РУССКИЙ НРАВ

За океаном дядя Сэм,
Он завладеть желает всем,
Мечтает править миром,
Дамаском и Каиром.

Россия – лакомый кусок,
На нас Сэм точит коготок.
В войну ввязал он Украину –
Чтоб нож вонзить России в спину.

Но дядя Сэм совсем не прав,
Забыл, похоже, русский нрав.
Под игом были триста лет –
Его давно в помине нет.

Входил в Москву Наполеон,
В конце концов сбежал и он.
И Гитлер нас хотел подмять,
Да получил пинок под зад.

Для всех, всегда Иван дурак,
Но крепок русского кулак.
Чужое в жизни не возьмём,
Своё зубами оторвём.

Ведёт нас истина простая,
Она по сути прописная:
В Россию кто с мечом придёт –
Тот от меча того умрёт.

ВОЙНА В УКРАИНЕ

Опять в «Новостях» горячая сводка.
Пылает Донецк. Прямая наводка.
Разрушены «Градом» дома и больница,
От взрывов страдают гражданские лица...
В подвалах от выстрелов прячутся дети.
Ну, кто же за судьбы их будет в ответе?
И кто осушить сможет слёз детских море?
Детей кто избавит от страшного горя,
Что рано на хрупкие выпало плечи?
Кто раны войны в душах детских залечит?
Быть может, наёмник? Боец Украины,
Прицельно стреляющий в братские спины?
Ну, кто породил вас, исчадие ада?
И сколько смертей мирных вам ещё надо?
Чего же войной вы хотите добиться?
Когда людской крови вам хватит напиться?
Идут с вами рядом лишь скорбь и разруха.
Рыдает над сыном погибшим старуха...
И маленький мальчик, осколком убитый,
Лежит на траве, простынёю прикрытый...
И снова с экрана горячая сводка.
Убит журналист. Прямая наводка.
Разгромлен Луганск,
Краматорск весь в огне.
Не видно конца проклятущей войне.

ЗВЁЗДНОЕ СЧАСТЬЕ

Мерцают в небе звёздочки игриво,
Не замечаем, как они красивы.
Но стоит только звёздочке упасть,
Спешим мы счастье звёздное украсть.

ОТЧИЙ ДОМ

Там, где корни мои,
Поросло всё травой,
Не поют соловьи,
Слышен ветра лишь вой.

Сердце очень болит
За родительский дом.
Жизнь давно не кипит
В нашем доме родном.

И стоит он один
В этом мире большом.
Не горят в нём огни,
Всё окутано сном.

Лишь берёзка стучит
Тихо веткой в окно.
Ей в холодной ночи
Тоже грустно одной.

*ХРАМУ МИХАИЛА
АРХАНГЕЛА*

На пригорке, ближе к Богу,
Храм Архангела стоит.
Я к нему найду дорогу –
Божий дом для всех открыт.
Триста лет храм Богу служит.
Видел радость и беду.
О судьбе своей не тужит –
Жизнь его вся на виду.
Ярче солнышка блестели,
Было время, купола,
Разливали медью трели
С серебром колокола.
И со всей округи люди
В храм спешили всей семьей
Помолиться, чтоб средь буден
Сохранить в душе покой.
И хвалу Христу все пели,
Прославляя Небеса,
И со стен светло смотрели
Расписные образа.

В СЕЛЕ ЗЛОБИНО

К 300-летию храма Михаила Архангела

Если б нам стены могли рассказать
Всё, что им в жизни пришлось повидать!
Как возводили их добрые руки,
Бога познали чтоб дети и внуки.
Как колокольные медные трели
Благостной вестью в округе звенели,
В храм призывая людей на моление.
Выросло так не одно поколение:
В сердце с любовью Христа почитали,
Души свои от греха очищали...
Бог посылает порой испытанье,
В вере чтоб люди нашли пониманье.
Не избежали и мы лихолетья –
Храм разворован был в прошлом столетье.
В доме Архангела тишь да разруха,
Ветер гулял да скорбела старуха.
Плакала, Бога она умоляла,
Храму спасенья всем сердцем желала.
Годы гоненья на церковь прошли,
Люди тропиночку к храму нашли,
Стал потихонечку он оживать.
Все прихожане друг другу под стать.
Пусть тут на стенах простые иконы,
Так, как и раньше, кладутся поклоны.
Ладан душистый, свечной аромат...
Храм наш любовью и верой богат.
Вновь над округою медные трели.
Храм возродить люди всё же сумели.

*СВЯЩЕННИКУ
ЕВГЕНИЮ МУРАВЬЁВУ*

Вот старый храм – души обитель,
Нам Богом дан, он наш спаситель.
Святых здесь на фанерках лики
И от лампад на стёклах блики.
С годами выщерблены стены,
Бывает, печь дымит отменно.
Но всюду добрыми руками
Полы застелены коврами.
Ни серебра здесь нет, ни злата,
Лишь верою душа богата.
Намолен храм за триста лет,
Несёт в себе он Божий свет.
Идут и едут прихожане –
Из деревень и горожане –
Свечу за здоровье поставить,
В молитвах Господа прославить,
Псалмы хвалебные пропеть,
Послушать Вашу проповедь.
Для нас для всех родной отец,
И молодые, и молодец.
К вам тянется и стар, и млад,
И оттого дела – на лад.
Над алтарём покрыли крышу –
Вода не заполняет ниши.
Теперь и окна заменили,
Про холод мы совсем забыли.

Засыпали дорогу щебнем –
Легко теперь попасть к обедне.
Не зря Вас нам Господь послал.
Ведь очень долго он искал
Того, кто верой и трудом
Для нас спасёт сей Божий дом.

СТАРЫЕ ПИСЬМА

Я письма старые в комод
Сегодня утром вдруг нашла.
Писать когда-то было в моде,
Но мода в прошлое ушла.

Беру их с нежностью я в руки,
И сердце ёкает в груди,
Ведь то следы былой разлуки
И нашей преданной любви.

Два года милые страницы
Несли привет из ГСВГ*,
Теперь, завязаны в тряпицу,
Шагают с нами по судьбе.

*ГСВГ- группа советских войск в Германии

СПАСИБО, МАМА!

Я говорю спасибо маме
За жизнь, что подарила мне,
За то, что не спала ночами,
Качая люльку в тишине.

Я говорю спасибо маме
За вместе прожитые дни,
За то, что нежными руками
Лечила ссадинки мои.

Я говорю спасибо маме
За то, что весточку ждала,
Когда окрепшими крылами
Я улетела из гнезда.

Я говорю спасибо маме
За ту любовь, что мне дала.
Она, как ангел за плечами,
Меня спасала, берегла.

Я говорю: «Спасибо, мама,
Что в жизни ты была моей,
К тебе любовь моя с годами
Становится ещё сильнее».

СОН

Увидела во сне себя девчонкой
В коротком сарафане, с длинной чёлкой.
Мои растрёпаны косички были
И ноги очень грязными от пыли.

Я в детство босоногое вернулась
И не хочу, чтоб быстро я проснулась.
Я в дом вошла, а там семья вся в сборе
И мама – в белом головном уборе.

Как прежде, у печи она хлопчет
И посытнее накормить нас хочет.
Я с нежностью к груди её прижалась,
Ведь много лет я в этом так нуждалась!

Был слышен сердца стук её, дыхание
И теплых слов спокойное журчанье.
Я с мамой рядом тихо посидела
И в добрые глаза ей поглядела.

У мамы я прощенья попросила,
В ответ благословенье получила.
...И этот сон, как данное мне чудо,
Пока живу на свете, помнить буду.

* * *

Что-то речка жизни обмелела,
Не бежит, не плещется вода,
До судов ей тоже нету дела –
Унесли их в прошлое года.

Но душа, как видно, не стареет
И зовёт к далеким берегам.
В путь она меня собрать сумеет,
Силу даст и сердцу, и ногам.

Я очищу речку от затора,
Лишнего с собою не возьму
Жизнь наполнят новые просторы,
По волнам надежды поплыву.

НОЧЬ БЕЗ СНА

Ночь шагнула за окошко
В чёрной шапке набекрень.
На печи уснула кошка.
Промелькнула чья-то тень.

На снегу фонарь, качаясь,
Словно пишет кренделя.
Пёс, от холода спасаясь,
Нарезает круголя.

Все уснуло: лес и речка,
Спят соседи и друзья.
Словно бедная овечка,
Не могу уснуть лишь я.

В потолок глаза упулив,
Что-то там хочу найти.
Спит-сопит моя лапуля.
Мой, похоже, сон в пути.

* * *

Прилетел воробышек
С Дашей подружиться.
Даст она и зёрнышек,
И воды напиться.

Смелым оказался:
Не боится кошки
И с чижом подрался
Из-за хлебной крошки.

Даше на ладошку
Прыгнул без опаски,
Поклевал немножко,
Глянул Даше в глазки.

Крылышки расправил,
Сладко потянулся
И ладонь оставил,
Чтоб в гнездо вернуться.

ВЕСНА

Вступает март в свои права,
И воздух напоён весною.
Всё ярче неба синева,
Всё меньше сна нам и покоя.

Сосулек звонкая капель –
Как будто сердцу серенада.
Кто слышит бубен, кто свирель,
Всем по душе весны рулады.

А самый смелый воробей
Уж перья мочит в первой луже.
Природа стала к нам добрей,
И нет следа от прежней стужи.

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Дождь весенний с неба лился,
В душ весёлый превратился.
Чисто землю он умоет,
Грязь и мусор зимний смоет.
На деревьях лопнут почки
И появятся листочки.
На полянках там и тут
Первоцветы зацветут.
И оденутся сады
В белоснежные цветы.

* * *

Тает снег на полях, на дорожках,
И домой прилетели грачи.
Пару валенок сменяют сапожки,
Место ей – в мешке на печи.

С семенами коробку достала –
Свой осенний проверить запас.
Время сеять рассаду настало,
Помолившись, начну в добрый час.

Вот уж белой петелькой томаты
Из земли появились гурьбой.
Видно, знатные будут салаты,
Пригодятся нам долгой зимой.

ОДУВАНЧИК

Растёт в траве простой цветок,
Не астра, нет, не любисток,
На солнце майское похож,
Да не особенно пригож.

Но пчёлы в нём берут нектар,
Чтоб принести нам мёда в дар,
И девушки вплетут цветки
В свои весенние венки.

Но скоро времени поток
Соцветье превратит в пушок,
Подует легкий ветерок,
Глядишь – и улетел цветок.

БЕЛАЯ ЧЕРЁМУХА

(песня)

Белая черёмуха рано расцвела.
Платье белоснежное у весны взяла,
И такой красавицы не было вокруг,
Пролетавший ветерок в неё влюбился вдруг.

Он в ветвях запутался, остался ночевать,
Песни свои сладкие стал ей напевать.
«Белая черёмуха, я люблю тебя», –
Он шептал всю ночь ей, листья теребя.

У неё счастливая первая весна,
И она застенчиво прошептала: «Да».
Время пролетело, и весна прошла,
И краса с черемухи тоже отошла.

Ветви поломали, облетел и цвет,
Ветра удалого с ней давно уж нет.
В поле он берёзку нежно обнимал
И слова знакомые ей он напевал.

Белая черёмуха, придёт к тебе любовь,
Будешь ты счастливая, расцветёшь ты вновь.

ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ

(песня)

Мне цыганка как-то раз по руке гадала,
Любовь красивого цыгана она мне обещала.

Припев: Я не верила в любовь, не верила в гадание,
Оттого и жизнь моя – сплошное наказание.

Повстречались мы с цыганом в степи на тропинке,
Долго-долго с ним стояли, будто две былинки.

Припев.

В степи ночи холодны, звёздочки мерцают,
Любовь цыгана горяча, не все про это знают.

Припев.

Раставались на заре ветерком обвенчаны,
Возвращалась я домой самой счастливой женщиной.

Припев.

Своё сердце обожгла я костром цыганским,
Не залить его теперь ни одним шампанским.

Припев.

ВИШНЁВЫЕ САДЫ

Весна – такое время года,
Что душу радует природа.
От солнца майского тепло,
И вечерами уж светло.

Спросонья вишни по весне
Стоят в молочной пелене,
От снов апрельских просыпаясь,
К земле оттаявшей склоняясь.

Поближе к вишне подойди,
Росу в цветке её найди,
Да только не нарушь красу!
Вглядись в прозрачную росу.

Увидишь небо голубое
И птицу счастья над собою,
Поймёшь: для счастья нам не надо
Ни серебра, ни даже злата.

А только небо голубое
Да жизнь спокойную, без войн,
Да только милых глаз привет
И майских вишен белый свет.

Так наслаждайся красотой.
Счастливой майскою порой.
А отцветут когда сады,
В душе останутся следы.

* * *

Я день встречаю спозаранку,
Когда в округе дремлет лес,
Туман в лощинах, на полянках
И льётся свет зари с небес.

Но вот весёлая пичужка
Нарушит утра тишину,
Очнётся ото сна речушка,
Разлившись плавно в ширину.

Я по лугам пройду босою,
Сбивая жемчуга с травы,
Обмою ноги я росой,
Коснусь руками синевы.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Старый пруд, заросший ряской,
Обступили камыши.
Этот вечер, будто сказка.
Молча я стою в тиши:
Вдруг спугну напрасно птицу,
Что хлопочет у гнезда?
Разольёт кисель зарница,
Первая взойдёт звезда.

Расплетут берёзы косы,
Собираясь на покой.
И роса уронит слёзы,
Станет мурава седой.
А уставший лучик солнца
Тихо спустится с небес,
В пруд знакомый окупётся.
Вот она, страна чудес.

РАССВЕТИ

Лишь только солнца робкий луч
Земли украдкой коснётся
И из-за края рваных туч
Заря по небу разольётся,
Спешу приветствовать рассвет –
Природы чудное явление,
И ничего прекрасней нет,
Чем дня увидеть зарождение.
Там где-то высоко, в листве,
Зарю встречает птица пеньем,
И сонный шмель жужжит в траве
В какой-то неге опьяненья.
Стрекозы кружат над цветком,
Шурша прозрачными крылами.
И я, склонясь над родником,
Пью воду жадными губами.

СОЛНЦЕ

Солнце за день утомилось,
За деревья зацепилось,
Платье в клочья порвало.
Клочья ветром унесло,
Разбросало по лугам,
По пушистым облакам....
Зорька ясная пришла,
Все клочочки собрала.
Утром солнышко взойдёт –
Целым платьице найдёт.

* * *

Я сегодня пораньше встану,
Я открою пошире ставни,
Солнце ясное в дом впущу
И к столу его приглашу.
Посидим мы за чашкой чая.
Не мечтала ещё вчера я,
Что такой утром будет гость.
В вазе – лучиков жёлтых гроздь,
От светила подарок лучший.
И исчезли из сердца тучи,
Вновь любовь поселилась в нём,
Мой наполнился счастьем дом.

БОЛЬ ЗЕМЛИ

Был за окошком обычный день,
Палило солнце, спасала тень.
Но тишиною был мир объят.
А нам казалось, что бьют в набат.
Трава пожухла, и нет цветов,
И все сильнее горит восток.
Замолкли птицы: нет силы петь,
Вода не может в ручье звенеть.
Остановилась жизнь на планете.
Ну разве можно смириться с этим?
Ещё не поздно, возьмёмся дружно,
Спасти планету нам очень нужно.
Очистим землю от всякой грязи,
Посадим липы, дубы и вязы,
Цветы взрастим (даже нет которых) –
Пусть, зацветая на всех просторах,
Сердца врачуют и души радуют,
Перекликаясь с небесной радугой.
Добрее станут, надеюсь, люди,
Оружье вовсе не нужно будет,
Не станет больше войны, разврата,
И не поднимется брат на брата.
Тогда и будем семьёй единой
Мы и планета непобедимы.

* * *

Кукушка серая гадает,
Раскинув карты на ветвях.
Она ведь, глупая, не знает:
Моя судьба в моих руках.

Скажу ей: не считай остаток
Моих непрожитых годов,
У жизни я взяла задаток –
Каскад нетореных дорог.

ЛЮБИМОМУ ПОЭТУ

Любимый мой поэт
Цветаева Марина,
Меж нами столько лет,
Но Ваше живо имя.
Читаю томик Ваш
И вижу: в старом зале
Тетрадку, карандаш,
Как Вы стихи писали.
Не знали Вы тогда,
Какой готов Вам путь,
Да только вот года
Нам вспять не повернуть.
Вам жёсткий выпал век,
Не каждому под силу.

Поэт и человек,
Я чту Ваш образ милый.
В поэзии Ваш след
Останется прекрасный
Ещё на сотни лет.
Вы жили не напрасно.

В ПЕРВЫЙ КЛАСС

Лизе

Как быстро время протетает!
Как будто снег весенний тает.
Недавно внучка родилась,
А нынче – в школу собралась.

Вот форму школьную надела
И долго в зеркало глядела:
На месте ль банты, что светлы,
Что так похожи на цветы?

Рюкзак красивый на плечах,
Большой букет цветов в руках.
У внучки в жизни новый шаг
И радость светится в глазах.

Я в путь её благословляю,
Удачи ей во всём желаю.

ЛЕТО 2013 года

Ждали мы жаркого лета.
Может, и было где-то.
А у нас дожди и грозы,
Вымокли в лесах берёзы.
Вот на ветке старый грач,
Он насквозь промок, хоть плачь.
И народ с зонтами ходит.
Где же это лето бродит?
На песке бы поваляться,
В речке синей искупаться,
Хоть немного загореть...
Сколько можно хмарь терпеть?
Снова слушаем прогнозы,
Что сулят дожди и грозы.
Почернели помидоры –
Погубила фитофтора.
Наконец-то повезло:
Обещали нам тепло.
Мы в окошко посмотрели,
Там снежинки полетели,
На листке календаря –
Середина ноября.

* * *

Кружат гуси над затоном,
До весны прощаясь с домом.
Ждёт их край чужой, но всё же
Там тепло и выжить можно.

В том краю пожив немного,
Снова в дальнюю дорогу –
К дорогим, привычным гнёздам,
В свой затон, где вольный воздух.

Лучше нет родного дома,
Всё здесь мило, всё знакомо.
Здесь нежнее солнце светит.
Здесь у них родятся дети.

Вот бы людям научиться
На земле родной сгодиться.
Не искали б лучшей доли,
А заботились о доме.

О земле, где предки жили
Да детей своих растили.
Что она дана от века,
Птицы учат человека.

ТРИБНАЯ ПОРА

Легли туманы белой дымкой,
И, оставляя все труды,
Беру побольше я корзинку
И отправляюсь по грибы.

Иду извилистой тропинкой
И наслаждаюсь красотой.
Берёзки, тонкие рябинки
Листвой покрыты золотой.

Блестит на ветке паутина
Огнями дорогих камней,
И грозди спелые калина
Склоняет на плечо ко мне.

Вот и заветная поляна,
Грибочки здесь, как на подбор,
Все молодые, без изъянов.
Средь них – красавчик мухомор.

А вот и белый гриб заветный
Стоит, как будто ждёт меня.
Пусть он один такой приметный –
Поблизости его родня.

Полна уже моя корзина
Прекрасной осени даров.
В крови – прилив адреналина,
И нет от восхищенья слов.

ХУДОЖНИЦА ОСЕНЬ

Художница осень рисует
Картины все в тёплых тонах,
А ветер старается – дует
И краски мешает в листьях.

Одни загорелись багрянцем,
Другие пожухли слегка,
А в лужи, блестящие гляncем,
Глядятся с небес облака.

Пурпуром окрашены клёны,
И падают листья, шурша.
И нет больше краски зелёной,
Она вся сошла не спеша.

А спелые гроздья рябины
Добавят в пейзаж красоты,
Горят они, будто рубины,
И рдеют резные листы.

На зорьке морозец ударит.
Деревья чуть-чуть обожжёт.
Он новые краски добавит.
Не их ли художница ждёт?

ОСЕННИЙ МОТИВ

Где осень свой берёт наряд,
Украстить чтоб леса и нивы?
Оденет их, как на парад,
У речки не забудет ивы.

Берёт, похоже, у зари
Она шелков своих багрянец.
Зажжёт деревья-фонари –
И листья обретут румянец.

Отрезы золотой парчи
Займёт у первого морозца
И платья будет шить в ночи,
Чтоб утром взять кайму у солнца.

Разливши молоком туман,
Рассыплет жемчуга по травам.
В такие дни понятно нам,
Что всё вокруг – её по праву.

ЖЁЛТЫЙ КЛЁН

Клён задумался, наверно, о метелице,
Осыпая листья на траву.
По земле туман как дымка стелется,
Птичьи стаи в край чужой зовут.

Солнце из-за леса поднимается,
И туман растает на заре.
Осень в разноцветном своём платье
Не спеша шагает по земле.

Все деревья в золотых нарядах,
Паутина блещет серебром.
И рябины новым бусам рады,
Светятся прозрачным янтарём.

Красота осенняя не вечна,
Оттого вздыхает желтый клён.
Оттанцуют листья быстротечно,
И уснут деревья зимним сном.

РАДУГА

Что за дивная картина
Появилась в небесах!
Сентября ведь середина...
Я стою, подняв глаза.

Это радуга двойная
В туче выгнулась с утра,
И дуга её цветная –
Солнца поздняя игра.

А народ спешит скорее
Чудо-радугу заснять,
Чтоб осеннее явление
Всем знакомым показать.

Все ещё под впечатленьем,
Но поблекли вдруг цвета,
И от радуги в мгновенье
Не осталось и следа.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Трава пожухла на лугах.
Прожилки красные в листьях,
Что с клёна нашего слетают.
Ковром шуршащим застилают
Они клочок родной земли.
И журавли – уже вдали,
Прощальным взмахом лёгких крыл
Благословляют край, что мил.
Зелёный сбросив свой наряд,
Берёзки выстроились в ряд
И, будто в шали с бахромой,
Стоят и встречи ждут с зимой.

* * *

Что-то с погодой случилось.
Где-то зима заблудилась.
Осень по свету гуляет,
Землю дождём поливает.

Нам бы хотелось морозца,
Пусть и неяркого – солнца,
Чистого, белого снега,
Плавно летящего с неба.

ЗАКОН ПРИРОДЫ

Крепко держится за ветку
Одинокий лист резной,
Незаметный за беседкой,
Ветра слушает он вой.

Под дождём осенним мокнет
И от холода дрожит.
Скоро срок придёт засохнуть,
А он очень хочет жить.

Но с природой не поспоришь,
Каждой жизни – свой предел.
Через пару дней посмотришь –
Нет листа. Он улетел...

* * *

Я лета уходящего тепло
С кленовых листьев соберу в ладошку
И буду раздавать – зиме назло –
Любимым и знакомым понемножку.

Когда закроют небо облака,
И будет над землёй метель кружиться,
И люди в плед закутают бока,
То летнее тепло, конечно, пригодится.

А я сумею тучи разогнать
И солнечным лучам открыть дорогу.
Пусть будет в каждом доме благодать,
Об этом буду я молиться Богу.

* * *

Растеряла осень, раздарила,
Своего не прятала добра,
Листьями опавшими сорила,
Не жалела злата-серебра.

На ветвях повисла паутина,
Драгоценных нет на них камней.
Осени печальная картина,
До зимы осталось мало дней.

И стоят леса теперь нагие,
Зацепив ветвями небеса,
Сброшены наряды дорогие,
И от света слёзы на глазах.

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Так ярко вспыхнула звезда –
Что было силы – на прощанье.
Она сгорала вся, дотла,
Дорогу людям освещая.

Но ярким шлейфом полоса
На миг лишь Землю озарила,
И люди подняли глаза –
Звезда в бессмертье уходила.

А я? Зачем-то ведь живу
И послана на Землю Богом.
Быть может, испытать судьбу,
Пройдя тернистою дорогой?

А может быть, иной удел
Мне уготован был судьбою:
Постичь возможности предел
И поравняться со звездой?

* * *

Вот ниток шерстяных клубок,
Из прочной стали спицы,
И есть рисованный платок
Да руки мастерицы.

Одна петелька за другой
Ложатся в ряд красиво,
Узор затейливой дугой
Рождается игривый.

И вплетена в платок душа.
Прекрасная работа.
Укрой им плечи не спеша,
В нём нежных рук забота.

* * *

На что ты обиделась, муза?
Умчалась в туманную высь.
Ведь ты для меня не обуза,
Прошу тебя, муза, вернись.

Дела у нас были в порядке,
Лились мои строчки рекой,
Тогда не хватало тетрадки,
В душе не селился покой.

А нынче отложена ручка,
И рифмы не переплелись,
И мысли сбиваются в кучку –
Попробуй-ка в них разберись.

Сойдёт с тебя спесь, знаю точно,
Вновь будем с тобою творить.
Родятся заветные строчки,
Что людям смогу подарить.

ЗИМА ПРИШЛА

Отступила осень, и зима пришла,
Красоту особую в жизнь нам принесла.
Всё вокруг укутала белой пеленой,
На поля набросила скатерть с бахромой
И берёзки тонкие, что стоят вдали,
Нарядила в белые платья до земли.
А рябинки-девицы собрались к венцу,
До чего ж наряды им зимние к лицу!
Гроздья их янтарные птиц к себе манят,
И любой пернатый той столовой рад.
У детей в морозные зимние деньки
Щёки загораются, словно огоньки.
Лыжные прогулки, походы на каток –
Проведут там весело выходной денёк.
И на санках с горки будут так летать,
Что не смогут ветер с холодом догнать.

ЛУПЛАЯ МЫШКА

Мышка в гости к нам зашла,
Где-то корочку нашла,
В уголочке посидела,
Хлебушка немножко съела.

И пошла себе гулять,
Всё-то в доме проверять.
В книжку Лизину попала,
Все страницы посчитала.

Нарисован в ней был сыр –
Стало ровно восемь дыр.
Букву съела в слове «крот»,
Получился просто «рот».

Забралась и на буфет,
Надкусила семь конфет.
Пряник мятный искрошила,
Хвост в варенье опустила.

Так наелась-напилась,
Что вздремнуть уж собралась.
Ты смотри-ка, шалунишка!
«Берегись, – скажу я, – мышка!

Барсик с улицы придёт –
Тебе сильно попадёт.
Захвати с собою корку
Да беги скорее в норку!»

БЕСПРИЗОРНЫЙ КОТЁНОК

Мяучит жалобно чуть свет
Котёнок беспризорный.
Нам до него и дела нет,
А он такой покорный.
Свой хвостик серенький поджав,
Проходим тычась в ноги,
Бредёт, от холода дрожа,
Он на виду у многих.
Голодный снова ляжет спать
В заброшенном подвале.
И будет думать он опять:
«Ну что б меня забрали...»
Наутро новый день придёт,
Но старая проблема.
Сегодня, может, повезёт,
Наступит перемена,
И чья-то добрая рука
Погладит нежно спинку,
Нальёт парного молока,
Даст тёплую перинку.

НАВЕСТИТЕ МАМУ

Старая женщина, жизнь повидавшая,
Годы прошедшие – все на лице.
Есть здесь морщинка, детей воспитавшая,
Весточка есть о погибшем отце.

Много судьбина трудиться заставила,
В поле, на ферме – всегда впереди.
Крылышко матери рано оставила:
Хочешь не хочешь, а замуж иди.

Муж неплохой был, но скоро преставился,
Смерть отворила ворота беде,
Он со своею болезнью не справился,
Много детишек оставил в гнезде.

Всех подняла и на ноги поставила,
С помощью Божьей отправила в жизнь...
Нежно рукою косынку поправила
Да поглядела в небесную высь.

Старая женщина, жизнь повидавшая,
Молча сегодня сидит у окна.
Женщина, столько детей воспитавшая,
Старость свою коротает одна.

* * *

Ночку всю метель играет,
Снег бросает на бегу.
Наигравшись, засыпает
За околицей в стогу.

Утром той игры итоги
Мы неспешно подведём.
Все засыпаны дороги.
Речка спит под толстым льдом.

В покрывале снежном, сонном
Дуб стоит на берегу.
Лес, прохладой напоённый,
По колено весь в снегу.

Белоствольные берёзки –
Похваляются красой.
И видны под солнцем блёстки,
Огранённые зимой.

НОСТАЛЬГИЯ

Сердцу очень милый, край мой дорогой,
Как живёшь ты можешь без меня, родной?
У меня же сердце оттого болит,
Что в окошках наших свет уж не горит.

И не слышно в доме больше голосов,
И закрыты двери на большой засов.
Двор и палисадник заросли травой,
Шелестят берёзки редкою листвою....

Снова бы хотела в детство я попасть,
Воздухом знакомым надышаться всласть,
По траве побегать мягкой босиком,
Наиграться вдоволь золотым песком.

Низко поклониться вновь над родником,
Зачерпнув водицу лопухом-кульком.
В речку окунуться прямо с головой
И под вечер только прибежать домой.

ПРОВОДЫ ЗИМЫ

У природы в жизни свой круговорот,
И весна торопится, ждёт уж у ворот.
Но зима капризна и сердита стала,
Всю округу снова снегом забросала.

Хватит, зимушка, пожалуйста, не злись,
Ты в края холодные поскорей вернись.
Ох, как здорово проводим мы тебя,
Будем веселиться до самого темна.

Мы блинов горячих к чаю напечём,
Нам твои капризы станут нипочём.
Куклу из соломы на костре сожжём
И весну-красавицу в гости позовём.

Пусть снега растают, зазвенит капель
И весны цветная закружит карусель.

* * *

Господь, надежда и спасенье,
Своим ты осени крестом
И дай на жизнь благословенье.
Сейчас мне надо, не потом.
Уж скоро кончится дорога,
Ведь позади немало лет.
Меня ты встретишь у порога.
Что я скажу тебе в ответ,
Когда откроешь книгу жизни,
Мои грехи увидишь в ней?
Продли года мои до тризны
Иль подари немного дней,
Чтоб я покаяться успела,
В порядок душу привести,
Псалмы хвалебные пропела.
Господь, скажу, за всё прости.

СТАРЫЕ ЧАСЫ

Негромко часы на стене
Привычное время отбили
И замерли, словно во сне.
Полвека они прослужили.

В родительской были избе
Когда-то они украшеньем.
Висели на старом гвозде,
Считая года поколеньям.

Не виден почти циферблат:
Фанерка поблекла с годами.
Красивый на ней был закат,
Его не опишешь словами.

Часы эти папа любил,
И, если они отставали,
Он стрелки слегка подводил,
С курантами чтобы шагали.

А нынче хозяина нет,
И стрелки застыли устало.
Но льётся в окно наше свет,
Что раньше я не замечала.

*Я ЖИЗНЬ СВОЮ
БОГОТВОРЮ*

Я жизнь свою боготворю,
Люблю за все её сюрпризы.
Ей душу настежь отворю,
Приму заботу и капризы.

Бывает, солнца ясный луч
Меня озябшую согреет
И, вырвавшись из плена туч,
Надежду подарить сумеет.

Бывает всё наоборот:
Покинет вдруг меня удача,
Крут, неожидан поворот,
Простую не решить задачу...

Такую жизнь, какая есть,
Люблю! На зебру пусть похожа.
Полосок белых в ней не счесть,
Но черные полезны тоже.

* * *

В жизни всякое случается.
Люди разные встречаются.
Испытания не кончаются.
Чтобы в жизни не отчаяться,
Не сдавайся ей без бою,
Будь всегда самой собою.
С нищим хлебом поделись,
Низко Богу поклонись.
Слабый упадёт в пути –
Помоги ему идти.
Может, ты споткнёшься где-то,
Будет честь твоя задета –
Никогда не спорь с судьбою,
Будь всегда самой собою.
Ты обид не замечай,
Слово грубое прощай.
Отвернётся старый друг –
Значит, слаб в нём дружбы дух.
Злой язык хулит, клеветит,
Сон тяжёлый станет вещим,
Встретишь в тучах ты рассвет –
Знай, прольётся солнца свет.
Ты судьбу не упрекай,
Значит, надо, так и знай!

Я НЕ МОГУ СУДЬБУ ВИНИТЬ

Я не могу судьбу винить
За то, что что-то не сложилось.
Зато могу благодарить,
Что в жизни многого добилась.

Пускай живу не во дворце
И «опель» вместо «лимузина».
Но в сердце , будто бы в ларце,
Храню не яхонты-рубины –

Храню я радость и печаль,
Любовь семьи, её заботу.
Подругой связанную шаль
И дней счастливых позолоту.

Весёлый смех моих внучат
И то, как я внучатам рада.
Рассветы, что могу встречать,
И коромысла летних радуг.

И память, без которой жить
Нельзя на этом свете белом.
Не устаю благодарить
Судьбу за всё, что я успела.

Проза

УЧИТЕЛЬНИЦА ПЕРВАЯ МОЯ

Школьный звонок, разливая с подачи бабы Шуры свои медные трели, зазывал на урок. Ребята разбежались по классам. По пути Лёнька, как всегда, сделал подножку Толику – в надежде, что тот растянется посреди класса и все повеселятся. Толик был тихим и, казалось бы, слабым мальчиком, он не мог дать сдачи, не мог постоять за себя и поэтому был предметом насмешек. Но на этот раз Толику удалось удержать равновесие. Довольный собой, он застенчиво улыбнулся и не спеша прошёл на своё место. Раздосадованный Лёнька, потирая свой курносый нос, искоса поглядывал на Толика.

За окном стоял ноябрь, а в нашем первом классе всё ещё не было своего учителя. В сентябре с нами начала заниматься учительница, которая жила в Вячке*, но её хватило только на месяц: не выдержала ежедневных десятикилометровых походов от дома до школы. Затем нас отдали в нагрузку немолодому учителю, у которого уже был свой класс, а нам пообещали, что после осенних каникул у нас будет учитель, но, кто именно, мы не знали.

Класс жужжал, как пчелиный рой, когда открылась дверь и вошёл директор школы, пропуская вперёд миловидную, похожую на старшеклассницу девушку. Мы как-то сразу затихли, дружно встали и с любопытством смотрели на вошедших: было очень интересно, кого привёл директор.

Директор был среднего роста, худощавый мужчина с приятным голосом, которого никогда – по крайней мере при нас – не повышал. Чуть заметно махнув рукой, он попросил нас сесть, а затем сказал:

– А теперь, ребятки, я хочу представить вам вашего учителя, – директор посмотрел на стоявшую рядом с ним девушку, которая явно волновалась, на её бледных щеках появился румянец. – Её зовут Валентина Яковлевна. Слушайте и любите её.

Не сказав больше ни слова, директор вышел из класса. А Валентина Яковлевна села за учительский стол, открыла классный журнал и начала зачитывать наши фамилии. Затем она рассказала, что учится на заочном отделении пединститута, а живёт в соседнем селе – Первой Иноковке (это, конечно, не десять километров, но тоже далекоовато).

С того дня наша школьная жизнь круто изменилась. Мы были очень рады, что у нас теперь есть свой учитель, да еще такой, как Валентина Яковлевна. Может, оттого, что она и сама ещё вчера была школьницей,

*Вячка – село, Кирсановский район, Тамбовская область.

а может, оттого, что у неё было доброе сердце, мы как-то быстро нашли общий язык.

Она никогда ни на кого не кричала. Понимая, что учёба даётся всем по-разному, старалась спокойно, доходчиво объяснить тему. А на переменах запросто могла заплести какой-нибудь девочке растрепавшиеся косички, поправить крылышко фартука, вытереть кому-то нос. К весне мы настолько сдружились, что после уроков целой толпой ходили провожать учительницу домой. Дорогой она всегда находила интересные темы для разговора, могла ответить на любой вопрос.

Когда мы закончили начальную школу, Валентина Яковлевна перешла на очное отделение института. Расставаться с нею было очень тяжело, ведь получалось, что расставались навсегда. Однако тем, кто после восьмилетки продолжил учиться в средней школе Первой Иноковки, повезло вновь встретиться с любимой учительницей, которая преподавала там русский язык и литературу. За эти годы она почти не изменилась, Конечно, повзрослела, вышла замуж, но осталась такой же доброй, отзывчивой и понимающей.

После окончания школы прошло много лет. Но я, как и прежде, благодарна за то, что Валентина Яковлевна была в моей жизни, за то, что могу с любовью вспоминать свою первую учительницу.

ДОРОГА ДОМОЙ

Поезд заметно сбавил скорость. За окном вагона показались знакомые очертания. Пассажиры, ехавшие до Кирсанова, заторопились в тамбур, чтобы успеть выйти: поезд стоит здесь всего три минуты.

Проводница, бормоча что-то себе под нос, на ходу открывает дверь, вытирает тряпкой мокрые поручни. Легкий скрип тормозов. Приехали.

Шагнув на перрон, Наталья вдохнула до боли знакомый воздух. Постояла пару минут, чтобы напоить им каждую клеточку, и не спеша направилась в сторону автовокзала. Его здание с обшарпанными стенами не выглядело привлекательным, но Наталья, казалось, этого не замечала: всё здесь было таким родным, знакомым.

Утро только что зарождалось, солнечные лучи с трудом пробивались сквозь рваные клочья облаков. Воздух был прохладным, влажным, и, чтобы не замёрзнуть, Наталья зашла в зал ожидания. Там тоже

всё было, как всегда. Ранние пассажиры дремали, сидя в неудобных позах на выдавших виды деревянных креслах. Изредка хриплый голос диспетчера нарушал сонную тишину, приглашая на посадку. Те, кто дождался своего рейса, вставали и направлялись к выходу. Очередное объявление заставило Наталью вздрогнуть: диспетчер объявил посадку на рейс «Кирсанов – Иноковка».

Наталья без труда нашла автобус со знакомой вывеской на лобовом стекле. Народу в салоне было мало, и она, выбрав место поудобнее, устроилась у окна, сдвинула пыльную занавеску и приготовилась лицезреть.

Двери закрылись, и старый ПАЗик, дрожа и поскрипывая, покатил по улицам Кирсанова. Замелькали знакомые дома, которые, как с грустью отметила Наталья, постарели. А вот швейная фабрика «Победа», наоборот, помолодела, одевшись в модный сайдинг. Центр городка здорово изменился за последние годы. Выросли новые торговые ряды, повсюду пестрели яркие рекламные щиты. Рядом с берёзовым парком красовались современные многоэтажки. «Да, жизнь меняется», – подумала Наталья.

ПАЗик, скатившись под горку, весело зашуршал колёсами по недавно заасфальтированной дороге. Солнце всё-таки смогло прорваться сквозь облака и стало приятно пригревать через стекло. Захотелось спать, но Наталья пересилила себя: дорога была недолгой, и обидно было бы провести её в дремоте. Пересев на другую сторону, она вновь стала смотреть в окно.

Вот уже остались позади Кирсанов и Шиновка с её единственной улицей. Проезжая через Калаис, одна сторона которого тянется вдоль глубокого обрыва, Наталья обратила внимание на заливные луга, где под утренними лучами солнца блестела река Ворона. Изгибаясь серебряной подковой, она обрамляла край выступавшего вперёд изумрудного леса. Всё это Наталья видела много раз, но почему-то раньше пейзаж не был таким привлекательным.

Автобус потихонечку шипел, открывая и закрывая двери на остановках. Пассажиров становилось всё меньше. А дорога – всё более неухоженной, ухабистой. В Вячке водителю пришлось затормозить: дорогу переходили домашние гуси, направлявшиеся к ближайшему водоёму, где уже плавала довольно-таки большая компания пернатых.

Замелькали колхозные поля с сахарной свёклой и кукурузой, а на ближнем к дороге поле, как будто приветствуя Наталью, покачивался на ветру желтоглавый подсолнечник.

Ещё немного, и с пригорка открылся дорогой сердцу вид. Внизу, словно лежащая на ладони, показалась Иноковка, большое село, считающееся более двадцати улиц с красивыми названиями – Зарека, Затон, Бутырки, Виссажары, Луговка... Наталья не была здесь давно и потому попросила водителя остановить автобус, не доезжая до остановки: ей хотелось пройти по местам своего детства.

Когда проходила мимо здания бывшей больницы, защемило сердце. Много воспоминаний связано с нею. В этой больнице они с сестрой и братом появились на свет. Когда-то здесь были квалифицированные врачи, которые делали разные операции, проводили лечение, принимали роды. Был и свой зубной врач. Как-то мама привела Наталью удалить молочный зуб. Доктор усадил её в кресло, а сам отвернулся по своим делам. Девочка состроила ему рожицу и показала фигу. К счастью, он этого не видел. Зато мама долго вспоминала эту её выходку: «Ну и хулиганка ты, Наташа, была, самому доктору фигу показала».

Теперь на этом здании красуется вывеска «Дом престарелых». Деревня стала неперспективной.

Ещё раньше больницы на этом месте было барское поместье с большим яблоневым садом, а по всему периметру росли сирень и вишня. Запах той сирени на секунду пронёсся в воздухе, и, конечно, вспомнилось: когда поспевала вишня, не одно платье было порвано о старые ветки, ведь Наташа старалась забраться повыше, чтобы сорвать самую спелую ягоду.

Больничный бугор (так называли возвышенность, на которой стояла больница) зимой превращался в снежное царство для детворы. Всё свободное от школы время дети проводили тут, катаясь на санках и лыжах или просто барахтаясь в снегу до тех пор, пока края пальто не вставали колом, а штаны не покрывались ледяным панцирем. Под Троицу же на этом бугре вместе с мамой рвали цветы и чебрец и засыпали этой красотой полы в доме. Чебрец рос сплошным ковром и сейчас, и его пьянящий запах разливался до самой речушки, которая, хотя и была воробью по колено, в жаркие дни становилась для ребятни настоящим спасением.

Перебравшись на другой берег по мосточку из тонких жердей, Наталья прибавила шаг, хотя знала: здесь, в Иноковке, её никто не ждёт.

Родительский дом встретил холодом одиночества. Он доживал свой век, вспоминая о тех годах, когда в нём кипела жизнь со всеми радостями и огорчениями. Пробравшись сквозь заросли клёна и крапивы,

окружившие дом, Наталья присела на полуразвалившиеся крылечко. По щекам текли слёзы, слёзы утраты и вины за то, что они, наследники, не сделали ничего, чтобы после смерти родителей продлить жизнь отчому дому, хотя и могли это сделать.

Время поджимало. Надо было сходить на кладбище, привести в порядок могилку родителей и успеть на последний автобус. Молча постояв несколько минут перед домом, попросив у него прощения – никто не знает, придётся ли свидеться вновь, – Наталья отправилась в путь.

НАЙДЁНЫШ

Первый лучик июньского солнца прошмыгнул между неплотно задернутыми шторами, не спеша прошёлся по цветастым обоям, побарахтался в ворсе персидского ковра, висевшего над кроватью. Затем скользнул на подушку. Ещё немного, и он уже выплясывает на лице рыжеволосой девчушки, и она хмурит веснушчатый нос, жмурит заспанные глаза.

Лиза была большой соней, и ранний подъём давался ей с трудом. Но сегодня был особенный день. Сладко потянувшись, она быстро встала, надела ситцевое платье, собрала волосы в пучок и вышла во двор.

Во дворе в обычном, спокойном, отлаженном годами ритме текла деревенская жизнь. Куры, уже накормленные хозяйкой, принимали утренние ванны – распушив перья, купались в зольной куче. Неподалёку восседал на заборе златогрудый петух. Придирчиво озираясь по сторонам, он охранял свой гарем. Старый пёс, завидев Лизу, нехотя вылез из конуры и ради приличия, как бы показывая свою преданность, забавно завилал хвостом.

В пурпурном цветке мальвы копошился толстый шмель. Он тяжело перебирал лапками и изредка взмахивал чуть влажными от росы, похожими на лоскутки прозрачной вуали крылышками. Ещё пару взмахов, и, оторвавшись от цветка, шмель, громко жужжа, приземлился на соседнюю клумбу.

Казалось, все в округе давно уже проснулись и занимались своими делами. Вот и Даша, младшая сестра Лизы, как всегда, была уже на ногах. Даша – мамин хвостик: ходит за ней по пятам.

– Ну вот и соня наша проснулась, – сказала мама, увидев Лизу.

– А мы хотели уйти без тебя, – с улыбкой сообщила Даша.

– Давайте, девчонки, завтракать да собираться, пока не жарко.

Летом семья любила есть в саду. Здесь между деревьями стоял сколоченный отцом массивный стол, покрытый слегка выцветшей клеёнкой. Вокруг стола стояли лавки, которые недавно покрасили коричневой половой краской. По саду разносился соблазнительный запах блинов. Мама готовила их тут же, на небольшой железной печке, которая топилась дровами. Еда, приготовленная на ней и съеденная на свежем воздухе, была необыкновенно вкусной.

Позавтракав, все втроём отправились к Большому яру, где вместо деревьев, обычно сажаемых в лесополосах, росла смородина, которая и защищала яр от осыпания. В своих садах жители деревни почему-то такую смородину не культивировали, и, как только она начинала созревать в лесополосе, многие спешили туда. Смородина была необычайно вкусной и неописуемо красивой. Кусты, сплошь усыпанные ягодами, казалось, горели на солнце драгоценными камнями – жёлтыми, оранжевыми, красными в мелкую полоску, чёрными. Никто точно не знал, как правильно называется эта смородина. Одни называли её солнечной ягодой, другие – иргой, да по большому счёту всем было всё равно, как она называется, главное – поход за ней был как праздник.

Девочки вместе с мамой шагали по накатанной машинами просёлочной дороге, обрамлённой с обеих сторон травой и полевыми цветами. Где-то высоко в безоблачном небе заливался жаворонок. И вдруг Даша остановилась.

– Тише, стойте! Слышите, кто-то плачет?

Все остановились, но ничего не услышали.

– Здесь никого нет, тебе показалось, – сказала мама.

– Нет же, нет, послушайте вот здесь.

Даша шагнула в заросли, раздвинула лопухи и ахнула:

– Мама, кто это ?

Мать с Лизой подошли ближе и присели на корточки. На земле, тычась мордочкой в траву, лежал маленький живой комочек и изредка, стараясь изо всех сил, издавал писк.

– Боже ! Да это же новорожденный щенок, – сказала мама.

Щенок был ещё слепой, совсем обессиленный, и его жизнь висела на волоске. Даша осторожно подняла его с земли, положила себе на ладошку.

– И что же дальше, мамочка? – спросила она.
– Давайте решать, – ответила мать. – Мы оставляем его здесь и идём за смородиной или берём его себе и возвращаемся домой.
– Домой, домой! – закричали девчонки.
– Я так и знала, что вы примете правильное решение.
– Мама, разве можно по-другому? Оставить его – это очень жестоко, – сказала Даша.
– Да, дочки, в жизни по-всякому бывает и всякие люди встречаются, но хороших, поверьте, всё равно больше. А насчёт жестокости... Это, наверное, кто-то за смородиной шёл, да и выкинул по дороге ненужный груз.

Сестры по очереди несли найдёныша домой, нежно прижимая его к груди, чтобы согреть своим теплом. Шли молча, по мере приближения к дому прибавляя шаг.

К счастью, дома была кошка, которая недавно принесла двух котят и как раз сейчас кормила их. Мама осторожно подложила щенка к котяткам, и тот сразу начал тыкаться в тёплый, пахнущий молоком бок кошки, наконец нашёл сосок и стал с жадностью есть. Кошка лежала спокойно, но недоумевающе поглядывала на чужака, не зная, что ей делать. Через пару минут, смирившись с неизбежностью, она принялась облизывать котят, а заодно и найдёныша.

Все с облегчением вздохнули: будет жить.

МОЙ «ЗОДИАК»

В литературное объединение «Зодиак» я пришла в тот период, когда его возглавляла Татьяна Каминная. «Талантливый человек должен быть талантлив во всем», – нередко говорила она. И это было не простое утверждение, а призыв к нам развивать свои способности, искать новые точки их приложения. Не мог не вдохновлять и её собственный пример: поэт – дипломант Московского межрегионального фестиваля «Моё родное Подмосковье», участник конкурса «Всенародная поэзия России», автор нескольких сборников, фотохудожник – участник ряда фотовыставок, певец и музыкант – член клуба бардовской песни «Созвучие». О талантах Татьяны Всеволодовны можно писать много, но для меня главное то, что именно под её руководством я делала свои первые шаги в поэзии.

Потом «Зодиак» возглавил Андрей Тернов. Он пришёл во вновь образованное объединение совсем юным и во многом благодаря ему рос и развивался духовно. В его стихах можно встретить философскую нотку, этим, на мой взгляд, он и отличается от других местных поэтов. А ещё Андрей Александрович умеет сплотить вокруг себя творческих людей, разглядеть в них искорку таланта и не дать ей угаснуть, а, наоборот, помогает окрепнуть, разгореться ярче, чтобы тёплыми, добрыми строчками согреть души.

Знакомство с новыми людьми, их творчеством, несомненно, даёт импульс к саморазвитию. А тех, кто способен многому научить, в «Зодиаке» было и есть немало.

Самые яркие впечатления остались у меня об Анатолии Степановиче Щавелине-Елисееве. Этот разносторонне талантливый, отзывчивый, добрейшей души человек искренне любил Каширу, природу родного края, людей, живущих рядом. Свою любовь он умел выразить и кистью, и поэтическим словом. Общение с ним дарило радость и повод более критично взглянуть на собственные стихи.

Навсегда останется в моей памяти и в памяти всех, кто знал его и любит его творчество, и Юрий Воронин. Его стихи о Кашире, о красавице Оке, его шансоны наполняют душу лёгкой мелодией, поднимают настроение. Они раскрывают сущность поэта, его богатый внутренний мир. Я горда, что имела возможность общаться с Юрием Александровичем.

Многое дало мне и знакомство с творчеством Хайдара Бедретдинова. Стихи, написанные им, читаются легко. Они понятны людям, поскольку посвящены главному, чем жив и богат человек, а потому давно обрели благодарного читателя всех возрастов. Очень приятно, например, было слушать учеников младших классов Барабановской школы, которые читали стихи Хайдара Сулеймановича о Кашире.

«Зодиак» расширяет границы общения. Где бы ещё я могла познакомиться и подружиться не только с теми, о ком уже рассказала, но и с членом Союза писателей России Виктором Васильевичем Ивашковым? Человек он простой, можно сказать, деревенский, и, возможно, поэтому его стихи не оставляют равнодушным. Они пропитаны искренней любовью к деревне, где он родился и живёт по сей день, к окружающим его людям. А стихи о любви просто берут за живое:

*Я женщину в любви боготворю
И заповеди в этом не нарушу,
Стихи любимой женщине дарю,
В них и свою я возвышаю душу.*

И ещё:

*О, любимой поэзии муза,
Преподай мне древнейший урок,
Как сплести из словесного груза
Для любимой красивый венок.*

Как говорится, ни прибавить, ни убавить.

Х Х Х

Не секрет, что компьютер прочно вошел в нашу жизнь и постепенно оттесняет книги на второй план. Но мы-то знаем, что ни один компьютер не сравнится с книгой, в которую вложена человеческая душа. Книга – самое ценное, что поэт может оставить после себя. Я очень благодарна коллективу «Зодиака», принявшему меня в свои ряды, многому научившему, а ещё больше рада, что изданы произведения любимых мною местных поэтов. И ещё есть надежда, что придёт время и кто-нибудь из будущих поэтов литературного объединения напишет и о нас нынешних, пока ещё малоизвестных авторах.

БАБУШКИНА СКАЗКА

Много лет прошло с тех пор, когда я была маленькой девочкой с тонкими косичками соломенного цвета и мелкими веснушками на курносом носу. Но память сохранила многое, в том числе и то, осмысленное чего приходит в зрелом возрасте.

Как и все дети на свете, я очень любила слушать сказки. А особенно те, которые рассказывала моя старенькая бабушка. Она не уме-

ла читать и писать: не смогла выучиться, поскольку с раннего возраста, как и большинство детей в крестьянских семьях, была вынуждена работать. Уже в семь лет она приглядывала за младшими братьями и сёстрами и, чтобы чем-то их занять, рассказывала им сказки, которые придумывала на ходу, но которые затем помнила всю свою жизнь.

Много сказок слышала я от бабушки. Но одну очень люблю, и мне кажется, что это совсем не сказка.

Давным-давно жила на свете добрая женщина, и было у неё два сына-близнеца. Все их очень любили, поскольку были они несказанно добрыми и красивыми детьми. Золотые лучи солнца играли в белокурых волосах мальчиков, птицы пели для них свои песни, звери приводили к ним своих детёнышей, чтобы те поиграли с ними. От братьев исходило столько любви, что её хватало на всех жителей деревни, и те были благодарны братьям за это. Только по именам их никто, кроме матери, не называл: они ведь были совсем одинаковыми – и все их звали просто близнецами.

Прознала про братьев старая злая ведьма. Своих детей у неё не было, а иметь наследника очень хотелось, да и благополучие жителей деревни ей не нравилось. Вот и решила ведьма купить одного из близнецов. Мол, зачем матери двое одинаковых детей? Но разве есть такие сокровища, за которые мать отдаст своего ребёнка, сколько бы детей у неё ни было? Тогда ведьма пошла на хитрость. Однажды ночью, превратившись в мышку, она забралась в кровать, где спал один из близнецов, и вдохнула в него свою чёрную, подлую душу. Теперь-то, решила ведьма, такой плохой он не будет нужен никому, даже своей матери.

Но она опять ошиблась, не взяв в расчёт любящее сердце матери. В нём мать и спрятала своих детей от злой ведьмы. Та же, не желая смириться, попыталась вырвать из сердца матери ребёнка, которого считала своим. Тут на помощь матери пришли все жители деревни: они стали прятать детей в своих сердцах, чтобы запутать старую ведьму.

Вот так дети навсегда поселились в сердцах людей.

Только вот один из них так и остался заколдованным, из-за чего больше нет между людьми той любви и дружбы, которая была до описанных событий. Люди изменились: они не всегда уверены в своих поступках, и им часто приходится выбирать между добром и злом, прислушиваясь к советам близнецов, живущих в их сердцах. Однако теперь братья совсем не похожи друг на друга. Люди дали им имена, и уже никто никогда не сможет их перепутать. Одного стали называть

совестью, другого – подлостью. Но надо помнить: несмотря ни на какие советы, выбор часто зависит от самого человека.

Эту бабушкину сказку я вспоминала не раз, когда приходилось прислушиваться к своему сердцу. И уверена: если человек смел и честен, сердце обязательно выручит его в трудную минуту, даст нужный совет и уберезёт от беды.

А закончить бабушкину сказку хочу словами, которыми заканчиваются многие сказки: сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок.

РУКИ ОТЦА

В жизни часто бывает: не придаём особого значения каким-то вещам, мелочам, а подчас и тому, какие люди нас окружают, и, только потеряв, начинаем сожалеть, грустить, тосковать. Так случилось и со мной.

Замуж я вышла в девятнадцать лет и, как водится, покинула отчий дом, но жила неподалеку, в том же селе, и с родителями, конечно, общалась часто. Но вот по стране пронеслась перестройка, и жизнь изменилась. В поисках работы многие стали уезжать из села. Уехала и моя семья. Но родителей я не забывала, если так можно сказать: навещала их два раза в год, чтобы помочь засадить огород и убрать урожай, поздравляла телеграммами с днём рождения и открытками с Новым годом. На большее меня не хватало, да и думала, этого достаточно.

Одним днём пронеслись годы, я и не заметила, как родители состарились. Ночной звонок в дверь застал врасплох. Соседка, стоявшая у порога (в то время телефон в доме был только у неё), сообщила о смерти моей мамы.

Отца сразу же после похорон я забрала к себе.

Отец был очень добрым и трудолюбивым человеком, многое мог сделать своими руками: посадить дерево, построить дом, накормить ребятшек блинами, вырастить рассаду и затем обязательно поделиться ею с соседями. Он никогда не разделял труд на мужской и женский, мог запросто подоить корову и вымыть полы. Даже в последние

три года жизни не мог сидеть без дела и всегда старался помощью или советом быть мне полезным. «На то нам даны и руки, чтоб не сидеть без скуки», – часто говорил он.

Золотые руки были у него, так говорили многие. Но я не замечала этих рук в детстве, когда они гладили меня по голове, или подбрасывали высоко в воздух, или смахивали слезинки с моих щёк, если разбивала себе колени. Я не замечала этих рук и будучи уже взрослым человеком. Только тогда, когда отец заболел и слёг и я сутками сидела у его постели, держа его за руки, только тогда заметила: «Боже! Какие красивые руки!». Да, они были обтянуты тонкой, морщинистой старческой кожей, в них еле теплилась жизнь, но форме ладони, длинным пальцам с красивой роговицей ногтей могла бы позавидовать любая модница.

Не знающий моего отца человек никогда бы не поверил, что это руки настоящего трудяги, что за семьдесят два года им пришлось немало поработать. Почему я не замечала их красоты раньше?

Прошло много лет, а я не могу и не хочу забыть руки отца. Все эти годы я очень жалею, что из-за повседневных дел, которые можно было бы отложить, не находила времени просто посидеть рядом с родными людьми, поговорить по душам, поддержать их за руки.

ПОМОЩНИКИ

Уляня, так звали Ольгу домашние, родилась на тамбовщине. В семье было трое детей: старший брат (в то время, о котором пойдёт речь, ему исполнилось двенадцать) и две девочки – Ольга и Наташка, самая младшая. Жили в селе и, естественно, кормились от земли. А земля в тех краях хорошая, чернозём, что ни посади – всё вырастет. Вот и сажали катрошку да овощи с таким расчетом, чтобы до нового урожая хватило самим, а остальную пашню засеивали табаком и подсолнухом – на продажу.

Табак в те годы рождался отменный. Ствол был высокий, толщиной в руку, а листья – размером с печную заслонку. В середине лета табак зацветал: выбрасывал жёлтые липкие метёлки, которые надо было обрывать, чтобы не тянули силу из растения. Дети с удовольствием

помогали родителям делать эту нетрудную работу и даже находили в ней забаву: в зарослях табака можно было запросто поиграть в прятки и половить больших, почти с детскую ладошку, кузнечиков, которые водились там.

А вот когда приходило время убирать табак, он становился таким жёстким, что его рубили маленькими, специально предназначенными для этого топориками. Здесь уж родители обходились без помощи детей: работа небезопасная. А тем ох как хотелось помахать топориком, и однажды такой случай представился.

Родители ушли обедать, а топорики оставили на грядках. Ребята тут как тут. Первым взял орудие брат. Так как рубить надо было под корень, а ствол был толстым да ещё мешали большие листья, он встал на колени. Начал потихонечку рубить один ствол за другим – получалось. Уляня, глядя на брата, тоже взяла топорик (хорошо, что их было всего два и Наташке не досталось), встала на колени и приступила к работе. Она успела срубить всего пару кустов, как вдруг следующий удар пришёлся по ноге брата. Он упал на землю, обхватил ногу руками и стал кричать:

– Ну, всё, я убью тебя, Уляня!

Девочка пустилась наутёк.

Она спряталась в бурьяне за соседским домом. Слезы лились ручьём. Было очень жалко брата: как же он теперь без ноги-то будет?

Неподалеку что-то зашуршало. Там явно кто-то был. Уляня не успела испугаться, как услышала голос Наташки. Та искала сестру, чтобы сказать ей, что нога у брата цела, досталось немного ботинку. Правда, он сказал, что всё равно убьёт. Услышав это, Уляня обрадовалась, что с братом всё нормально, но решила: домой точно не пойдёт. Наташка кивнула своей белокурой головкой в знак одобрения и так же неожиданно исчезла в зарослях бурьяна, как и появилась.

Оставшись одна, Уляня поудобнее уселась на кусок доски, найденной неподалёку, и задумалась о своей горькой судьбе. Незаметно заснула. Сквозь сон она почувствовала, что кто-то поднимает её и прижимает к груди. Открыла глаза и увидела маму.

– Пойдём домой, дурочка, мы же тебя все ищем, – сказала та.

Тут из-за маминой спины выглянула Наташка, растрёпанная и счастливая, а через мгновение на поляне появилась и брат.

– Фу -у! Слава Богу, ты нашлась... – И в знак примирения брат протянул Уляне ладонь, на которой лежала ириска «Золотой ключик».

Через несколько минут они дружно шагали домой, слушая мамыны нравоучения.

ПРОСТИ, ИНОКОВКА

Большой и многолюдной была Иноковка, где я родилась, где прошло моё детство, где закончила школу и встретила свою любовь.

Это было старинное село, основанное в 1702 году однодворцами, которые переселились сюда из Тамбова. А название села образовано от слова «инок» (монах). По преданию, в густом лесу на берегу реки Ворона существовал скит, в котором обитали отшельники. В их маленькую церковь и ходили первые жители села, пока не построили свою Троицкую церковь.

Село потихонечку разрасталось, и в 1745 году в нём уже насчитывалось 857 душ мужского пола из домохозяйств и 177 крепостных помещика Ивана Григорьева. В 1840 году на средства селян была построена первая четырёхклассная церковно-приходская школа, где сначала училось пятьдесят, а затем и больше детей. Люди нуждались в товарах первой необходимости, и по средам в селе работали базары, а дважды в год проходили двухдневные ярмарки, на которые съезжались купцы из разных городов.

К 1872 году село стало таким большим, что его разделили на Первую и Вторую Иноковку. Границей стала небольшая речушка, берега которой заросли ивняком и ежевикой.

В 1894 году население обеих Иноковок составляло 9006 человек. Это было самое большое село в Кирсановском уезде, и большинство крестьян здесь считались зажиточными. Появились мужская и женская церковно-приходские школы, при советской власти объединённые в единую трудовую школу. В 1904-1905 годах построили земскую больницу, по всему селу вырыли колодцы.

Революцию иноковцы встретили в штаны. Большинство крестьян не хотели отдавать нажитое и подались в леса, в банду, руководимую эсером Антоновым. Пиком сопротивления стала «кошмарная ночь» 25 июля 1920 года, когда антоновцы совершили набег на село. Они вырезали почти всю «советскую власть». В ходе зверской расправы погибло семнадцать коммунистов, которые похоронены в братской могиле. На месте захоронения стоит памятник, напоминающий об истории Иноковки.

В годы Великой Отечественной войны всё мужское население призывного возраста ушло на фронт. Вернулись немногие, среди которых два Героя Советского Союза. Почти в каждый дом приходила в те годы

похоронка, не обошла она и дом моей бабушки, Анны Кузьминичны, оставшейся вдовой с двумя детьми.

Но и лихолетье не смогло сломить Иноковку. Она выдержала всё: и голод, и холод, и потерю близких. Залечила военные раны и возродилась к новой жизни. К середине 1970-х годов – это я хорошо помню – в Иноковке было пять школ: три начальных в разных концах села, восьмилетка и средняя школа в Первой Иноковке. Работали больница, фельдшерско-акушерский пункт, аптека, куда мы детьми сдавали сушёные лекарственные травы, получая взамен витаминки или гематоген. На высокой круче за речкой, не далеко от нашего дома, стояла хлебопекарня, куда нам было ближе, чем в магазин. Мы знали, когда будут вынимать хлеб из печи, и старались придти к этому времени. Запах и вкус горячей хрустящей корочки, которую мы обязательно обгрызали, пока несли буханки домой, забыть невозможно.

В селе была своя маслобойня. Однажды я упросила отца взять меня на неё. Там по кругу ходила лошадь, которая крутила жернова. Те давили семечки подсолнечника, превращая их в ароматное масло. Жмых, остававшийся после выжимки, считался у детворы неплохим лакомством. А ещё был маслосырозавод, который работал на местном сыре.

В каждой Иноковке построили добротные дома культуры с библиотеками, с большим современным зрительным залом, где смотрели кино, проводили колхозные собрания, показывали концерты.

Колхозы наши славились богатством. Бескрайними казались поля подсолнечника, сахарной свёклы, кукурузы, пшеницы. Люди поколениями трудились здесь и верили, что оставят всё своим детям, которые сохраняют и преумножат богатство родного края.

Но грянула перестройка, беспощадно разрушившая всё, что с таким трудом создавалось веками. Большая часть молодёжи покинула родные места. Колхоз наш разорился, и некогда плодородные поля превратились в серые, заросшие сорняками пустыри. Опустевшие родительские дома покосились и утонули в зарослях чертополоха и крапивы. Речка нашего детства превратилась в ручеёк. А Ворона, когда-то широкая и полноводная, с чистой, прозрачной водой, богатая песчаными пляжами как раз в районе Первой Иноковки, теперь уступает свои владения лесу.

Оставшийся в Первой Иноковке колхоз, хотя и держится на плаву, но больших надежд не подаёт. Молодежи почти не осталось, работать некому. По данным переписи 2015 года, в селе насчитывалось около

тысячи жителей. В селе работает всего одна школа, и учеников в ней совсем немного.

Порой у меня так болит сердце за Иноковку. Какое было село! Каким насыщенным было прошлое края, где жили наши предки, где нам было суждено родиться и, наверное, жить, работать. Не получилось. Кого винить в этом, не знаю. Но хочу попросить прощения у нашей Иноковки за всех, кто предал её, когда она нуждалась в нашей заботе и руках. Ведь мы были молодыми и полными сил, когда оставили её в трудное время, ища для себя более лёгкой жизни.

Простите нас, земля и край наш дорогой,
За то, что мы живём давно уж не с тобой.
Да, сердце всё болит и тянется к тебе,
Но жизнь не изменить ни нам и ни судьбе.
Но если б я смогла жизнь заново прожить,
Свою судьбу с твоей хотела б разделить.

*С руководителем ЛИТО
«Зодиак» Андреем Терновым*

*Знаки внимания от
благодарных читателей*

*Гости моего творческого вечера в библиотеке
им. А. И. Воронкова, 2018 г.*

Награда Лауреата второй степени в литературном конкурсе «Звездно перо», 2015 г.

Внучки Лиза и Даша

В молодости с сестрой Натальей

*Конкурс имени Елены Слободянок.
Награждение 04.04.2015*

*Церемония награждения участников литературного конкурса
«Звёздное перо-2015», Кашира, 20.12.2015*

*На двенадцатом заседании ЛИТО «Зодиак»,
07.09.2017 (фото А. Поповой)*

*На четырнадцатом заседании ЛИТО «Зодиак»,
02.11.2014 (фото А. Поповой)*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Гришина. Белый свет, как его понимает</i>	
<i>Ольга Корчагина</i>	5

Стихотворения

ДОРОГА ЖИЗНИ	8
СОВХОЗНОЕ ПОЛЕ	9
ОБЕРЕГ	10
«Для каширской земли...»	11
«НЕТ!» – ВОЙНЕ	12
РУССКИЙ ПРАВ	13
ВОЙНА В УКРАИНЕ	14
ЗВЁЗДНОЕ СЧАСТЬЕ	15
ОТЧИЙ ДОМ	15
ХРАМУ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА	16
В СЕЛЕ ЗЛОБИНО	17
СВЯЩЕННИКУ ЕВГЕНИЮ МУРАВЬЁВУ	18
СТАРЫЕ ПИСЬМА	19
СПАСИБО, МАМА!	20
СОН	21
«Что-то речка жизни обмелела...»	22
НОЧЬ БЕЗ СНА	22
«Прилетел воробышек...»	23
ВЕСНА	24
ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ	24
«Таёт снег на полях, на дорожках...»	25
ОДУВАНЧИК	25
БЕЛАЯ ЧЕРЁМУХА (песня)	26
ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ (песня)	27
ВИШНЁВЫЕ САДЫ	28
«Я день встречаю спозаранку...»	29
ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР	29
РАССВЕТ	30
СОЛНЦЕ	31
«Я сегодня пораньше встану...»	31
БОЛЬ ЗЕМЛИ	32
«Кукучка серая гадаёт...»	33
ЛЮБИМОМУ ПОЭТУ	33
В ПЕРВЫЙ КЛАСС	34

ЛЕТО 2013 года	35
«Кружат гуси над затоном...»	36
ГРИБНАЯ ПОРА	37
ХУДОЖНИЦА ОСЕНЬ	38
ОСЕННИЙ МОТИВ	39
ЖЁЛТЫЙ КЛЁН	39
РАДУГА	40
ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ	41
«Что-то с погодой случилось...»	42
ЗАКОН ПРИРОДЫ	42
«Я лета уходящего тепло...»	43
«Растеряла осень, раздарила...»	43
СЛЕД НА ЗЕМЛЕ	44
«Вот ниток шерстяных клубок...»	45
«На что ты обиделась, муза?..»	45
ЗИМА ПРИШЛА	46
ГЛУПАЯ МЫШКА	47
БЕСПРИЗОРНЫЙ КОТЁНОК	48
НАВЕСТИТЕ МАМУ	49
«Ночку всю метель играет...»	50
НОСТАЛЬГИЯ	50
ПРОВОДЫ ЗИМЫ	51
«Господь, надежда и спасенье...»	52
СТАРЫЕ ЧАСЫ	53
Я ЖИЗНЬ СВОЮ БОГОТВОРЮ	54
«В жизни всякое случается...»	55
Я НЕ МОГУ СУДЬБУ ВИНИТЬ	56

Проза

УЧИТЕЛЬНИЦА ПЕРВАЯ МОЯ	58
ДОРОГА ДОМОЙ	59
НАЙДЁНЫШ	62
МОЙ «ЗОДИАК»	64
БАБУШКИНА СКАЗКА	66
РУКИ ОТЦА	68
ПОМОЩНИКИ	69
ПРОСТИ, ИНОКОВКА	71

Литературно-художественное издание

Корчагина Ольга Владимировна

ВИШНЁВЫЕ САДЫ

Стихотворения, проза

Под редакцией автора
Компьютерная вёрстка – Ирина Фёдорова
Обложка – Ольга Трушина

Сдано в набор 30.07.2020
Подписано в печать 14.08.2020
Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная
Гарнитура PragmaticaC
Печать офсетная
Тираж 500. Заказ 000150-20

Издательство «ММТК-СТРОЙ»
113035, Москва, 2-й Кадашевский пер., д. 10, кор.1
Отпечатано в ООО «ЗЭО»
142900, Московская обл., г. Кашира, ул. Стрелецкая, д. 70